

Трава Усян служила главным компонентом для пилюль «Цуйлиндань» (Закалки Духа). Эти снадобья помогали культиваторам укреплять душу и очищать тело от скверны. Пользоваться ими могли лишь те, кто достиг стадии Божественного Сокрытия или выше.

Город Цинъюй был лишь незаметной точкой на карте континента Шанъян. Культиваторов столь высокого ранга здесь почти не водилось, поэтому и сами пилюли, и трава Усян считались большой редкостью.

Однако на днях в «Павильон Тысячи Золотых» обратился некий знаток, готовый выложить за Усян огромные деньги. Павильон хотел не только заработать на разнице, но и завязать отношения с таинственным клиентом. Пилюли для души требуют мастерства алхимика высочайшего уровня, а раз покупатель готов брать траву оптом, значит, мастер у него есть. Павильон надеялся на долгосрочное и выгодное сотрудничество.

Проблема была в самой траве. Она росла не в этих краях, была крайне хрупкой, меняла форму в зависимости от окружения (отсюда и название «Безликая/Усян») и мгновенно вяла при малейшей оплошности в хранении. Найти её в короткий срок было почти невозможно.

Именно поэтому, услышав от Сюй Лингуана про наличие этой травы, работник сразу позвал управляющего.

Сюй Лингуан недолго ждал в отдельном кабинете.

Вскоре вошёл румяный мужчина средних лет с аккуратной бородой. Увидев молодого посетителя, он на секунду опешил, но быстро взял себя в руки и вежливо представился:

— Меня зовут Чжао. Осмелюсь узнать имя молодого господина?

Культивация Сюй Лингуана давно упала, и все его старания пока позволяли лишь слегка усмирять буйствующую в меридианах энергию. Управляющий Чжао, не почувствовав мощной ауры и видя юное лицо, решил, что перед ним обычный новичок в Пути.

— Моя фамилия Сюй, — ответил тот. Он не стал уточнять, известно ли Чжао имя главы Секты Сизого Пера, ограничившись лишь фамилией.

Управляющий почтительно назвал его «господин Сюй», собрался с мыслями и перешёл к делу:

— Сколько травы Усян имеется в вашем распоряжении?

— А сколько нужно вам, управляющий Чжао? — парировал Сюй Лингуан.

На самом деле он понятия не имел об объёмах. Он лишь однажды заметил целую поляну этой

травы в горной расщелине Айлао. Она выглядела как белые безцветковые орхидеи и резко выделялась на фоне зелени. Тогда он просто прошёл мимо, заинтересовавшись странным растением. О том, что это Усян, он узнал от У Яо.

Старец рассказывал, что трава мимикрирует под окружение, принимая вид местных растений или даже насекомых, и распознать её непросто. Но У Яо отметил два неизменных признака: снежно-белый оттенок и крошечную красную точку у корня, ровно в дюйме от земли. Поляна в Айлао идеально соответствовала описанию.

У Яо тогда загорелся желанием увидеть её лично, но, услышав название гор, резко замолчал, лишь восхищённо цокнув языком: «Везучий же ты, паренёк. Видимо, и правда не суждено тебе умереть».

Теперь Сюй Лингуан сам почувствовал прилив азарта. Судя по тону управляющего, траву нужны срочно и много. Значит, можно запросить цену повыше.

Видя его невозмутимость, Чжао осторожно предложил:

— Мы возьмём всё, что у вас есть. Если же вы не хотите продавать всю партию сразу, назовите количество и мы гарантируем, что вы не останетесь в накладе.

Сюй Лингуан кивнул, скрывая внутреннее ликование, и спокойно ответил:

— Для начала назовите вашу цену. Если она устроит, мы договоримся.

Чжао действительно нуждался в траве. Срыв сделки оставил бы его без поставок, поэтому он предложил щедрую цену, выше рыночной:

— Обычная цена составляет сто духовных камней низшего ранга за стебель. «Павильон Тысячи Золотых» готов дать сто двадцать.

Сюй Лингуан уже ориентировался в местных ценах. Быстрый подсчёт показал, что сто стеблей - это двенадцать тысяч камней низшего ранга, чего хватило бы на одну пилюлю с аукциона. А в той расщелине росло гораздо больше сотни. При грамотном сборе это мог стать возобновляемый ресурс.

Он чуть не выдал своего волнения, сделал глоток чая, чтобы остыть, и ровным голосом сказал:

— Ваша щедрость очевидна, управляющий Чжао. Но найти такую крупную партию Усян ... дело непростое...

Чжао понял, что сделка почти в кармане. Поразмыслив, он пошёл на ещё большие уступки:

— Открою вам тайну, господин Сюй: для других сто двадцать - наш предел. Но вы производите впечатление человека незаурядного. «Павильон» хотел бы завязать с вами дружеские, долгосрочные отношения...

Сюй Лингуан согласно кивнул:

— Я разделяю ваше мнение. Мне требуется покой для культивации, я не люблю суеты и разездов. А во всём Цинъюе лишь ваш павильон обладает нужными ресурсами.

Убедившись в взаимной заинтересованности, Чжао быстро решил:

— Это честь для «Павильона», что вы выбрали нас. Предлагаю остановиться на ста тридцати камнях за стебель. — Он достал из рукава нефритовый жетон и протянул Сюй Лингуану: — Этот жетон ранга «Небо». Если вам когда-либо что-то понадобится, просто сообщите нам. Всё, что есть в наличии, будет отложено для вас в первую очередь.

Сюй Лингуан приятно удивился. Этот жетон стоил куда больше денег. Видимо, Чжао действительно горел желанием получить траву. Он принял дар и, не дожидаясь напоминаний, попросил:

— Я как раз отправляюсь домой. Отправьте со мной кого-нибудь за товаром.

Чжао был в восторге. Он тут же подозвал слугу, приказал подготовить артефакт для хранения травы и выдал аванс:

— Вот пять тысяч камней низшего ранга в качестве задатка. Остаток будет зачислен на ваш жетон после получения травы. Вы сможете снять их в любое время в нашем павильоне. Если вам неудобно, сообщите Цуймину, и он доставит остаток лично.

Вспомнив, что Сюй Лингуан не местный, Чжао осторожно поинтересовался:

— Вы проживаете в самом Цинъюе? Если за городом, мы можем организовать повозку.

Уловив намёк, Сюй Лингуан решил слегка припугнуть их своим статусом. Он слегка улыбнулся и с нарочитой небрежностью произнёс:

— Я временно живу в горах Айлао. Повозка не нужна, там плохие дороги. Я обычно передвигаюсь на осле, он сейчас привязан у входа.

Безупречная улыбка Чжао дрогнула. Он на секунду усомнился в своём слухе, переглянулся со слугой Цуймином (который выглядел не менее растерянным) и снова посмотрел на Сюй Лингуана. Голос управляющего стал куда почтительнее:

— Вы сказали, вы живёте в...?

— В горах Айлао, — подтвердил Сюй Лингуан, добавив выдумки для поддержания образа отшельника: — Там тихо, много духовной энергии. Отличное место для уединённых практик.

Чжао: «...»

Он открыл рот, но не нашёл слов. Сначала подумал, что юноша просто не знает легенд об Айлао из-за молодости. Но быстро отбросил эту мысль. Даже если не знал, то, сунувшись туда, вряд ли бы выбрался живым.

Буквально недавно до него дошли новости, что отступник из клана Сэньло и прославленный мечник из секты Цанфэн проникли в горы за сокровищами, разозлили Чэнхуана и погибли на месте, не успев даже осознать свою смерть. Их души были обращены в прах.

Если Сюй Лингуан действительно свободно ходит туда-обратно, значит, он далеко не тот простак, каким кажется. Мгновенно просчитав варианты, Чжао даже заподозрил связи с кланом Чэнхуан. Иначе как объяснить такую беспечность? Но спрашивать он не решился.

Встретить такую фигуру - большая удача. Если сохранить эти отношения, возможно, в будущем его переведут в более крупный, центральный город.

Видя, как меняется лицо управляющего, Сюй Лингуан тоже занервничал.

Сработает ли имя Чэнхуана?

Пока он гадал, Чжао опомнился и выдавил заискивающую улыбку:

— Я отправлю с вами Цуймина. Но, как вы понимаете, Айлао не место для обычных людей. Слуга будет ждать на границе, а вам придётся вынести траву самостоятельно.

Сюй Лингуан мысленно выдохнул. Блеф удался.

Он тоже улыбнулся:

— Как вам будет удобнее.